

ЛИНГВИСТИКА

УДК 802.2

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ РУСИНОВ – СОЗДАТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

© 2013 г.

С.А. Рылов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

slavc@mail.ru

Поступила в редакцию 9.12.2013

Излагаются основные факты жизни, научной, педагогической и организационной деятельности Н.Д. Русинова. Анализируется его вклад в области исторической русистики.

Ключевые слова: становление Н.Д. Русинова как крупного ученого, основатель нового научного направления в исторической лингвистике, кибернетический подход к языковой истории, фонетическая, морфологическая, лексическая история древнерусского и старорусского языков, слововедение.

В 2013 году научная общественность отметила 90 лет со дня рождения крупного ученого в области исторической русистики, создателя и организатора в ННГУ кафедры истории русского языка и славянского языкознания, основателя нового научного направления, связанного с изучением истории русского языка на основе математических методов, опытного педагога, человека высокой культуры, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Николая Дмитриевича Русинова. Большая часть его творческой деятельности связана с Нижегородским (Горьковским) государственным университетом.

Н.Д. Русинов, ученик знаменитого ученого-языковеда и педагога А.В. Миртова, прошел большой и нелегкий путь от студента, крестьянского сына, до профессора университета, умелого организатора науки, крупного ученого, более 50 лет самозабвенно служившего отечественной филологической науке¹.

Н.Д. Русинов родился 13 сентября 1923 года в г. Угличе Ярославской области. В этом древнем русском городе прошли его детство и молодость. После окончания средней школы он поступил в Ярославский педагогический институт им. К.Д. Ушинского, на факультет русского языка и литературы. Несмотря на трудные военные годы, тяжелую болезнь матери, большие материальные трудности, гибель брата на фронте во время Корсунь-Шевченковской операции,

Н.Д. Русинов
(13.09.1923–05.05.1998)

Н.Д. Русинов продолжал учебу заочно, совмещая ее с работой. В 1947 году он успешно окончил пединститут, преподавал в Угличской средней школе рабочей молодежи не только русский язык и литературу, но и историю, а в

медицинском училище – латинский язык. Разносторонне одаренный человек, Н.Д. Русинов проявлял склонность и к журналистской деятельности, был литературным сотрудником в угличской газете. В 1947–1956 гг. работал научным сотрудником филиала Государственного архива Ярославской области в г. Угличе, где по-настоящему заинтересовался древними текстами, стал исследовать угличские рукописи как памятники языка и истории. Не случайно глубокая увлеченность древнерусскими памятниками, историей русского языка определила дальнейший жизненный путь Н.Д. Русинова как ученого.

В 1949 году Н.Д. Русинов поступил в аспирантуру при Ярославском педагогическом институте, его научным руководителем стал профессор А. В. Миртов. В 1955 г. Н.Д. Русинов защитил кандидатскую диссертацию «Угличская земледельческая лексика», посвященную исторической диалектологии. В 1956–1959 гг. он работал в Узбекистане, в Бухарском педагогическом институте.

С июля 1959 года начинается наиболее плодотворный и яркий период научно-педагогической деятельности Н.Д. Русинова, связанный с Горьковским (Нижегородским) университетом им. Н.И. Лобачевского, где Н.Д. Русинов был избран по конкурсу сначала на должность доцента кафедры русского языка и общего языкознания, затем профессора. В 1971 году Н.Д. Русинов защитил докторскую диссертацию «Очерки по фонетике и морфологии древней угличской письменности в связи с этнической историей Угличского Верхневолжья». Несмотря на довольно узкое название исследования, уже здесь ярко проявились широта и разносторонность научных интересов, научная эрудиция Н.Д. Русинова, что характеризует всю его последующую научную деятельность. Н.Д. Русинов становится одним из ведущих ученых историко-филологического (впоследствии филологического) факультета университета, крупным специалистом в области истории русского языка, широко известным не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. За большой вклад в науку, подготовку научно-педагогических кадров профессор Н.Д. Русинов в 1994 г. был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Н.Д. Русинов явился непосредственным создателем и организатором в Горьковском (Нижегородском) университете новой кафедры – кафедры истории русского языка и славянского языкознания, которая была открыта в июне

1973 года в результате разделения существующей на историко-филологическом факультете с 1946 года кафедры русского языка и общего языкознания на две родственные лингвистические кафедры (приказ МВ и ССО РСФСР от 28.05.1973). Это была первая в стране кафедра подобного профиля – кафедра, поставившая целью изучение и преподавание истории русского языка на фоне общего процесса развития славянских языков. Н.Д. Русинов хорошо осознавал, что история языка не просто теснейшим образом связана с историей народа, его культурой, – язык сам является проявлением самобытности русской культуры, истории русского народа. Поэтому ученый стремился увидеть и показать в языковых явлениях, фактах это проявление самобытной русской культуры, русской истории. Кроме того, Н.Д. Русинов был убежден, что самобытность и специфику русского языка, его историю невозможно глубоко понять без знания других славянских языков, их особенностей. Все это обусловило и образование новой кафедры, и само ее название. Проф. Н.Д. Русинов вложил все свои силы, энергию в укрепление и развитие кафедры. Сразу же после ее открытия он сумел создать сплоченный, дружный преподавательский коллектив, в котором педагогический опыт и высокая научная квалификация представителей старшего поколения (доц. В.Н. Зиновьев, доц. Е.В. Ухмылина, доц. Е.Ф. Мишина) дополнялись энергичностью и увлеченностью новыми научными идеями со стороны молодежи (асс. З.Н. Лугинина, асс. С.А. Рылов, асс. О.Ю. Шавлюк, ст. лаборант Е.А. Соловьева-Колтунова).

В последующие годы кафедра пополнялась квалифицированными кадрами, укреплялась в научно-педагогическом плане. Постепенно в коллектив кафедры вливались молодые преподаватели и исследователи, в разное время окончившие филологический факультет. Н.Д. Русинов бессменно руководил кафедрой на протяжении 16 лет – с 1973 по 1989 г. На этой кафедре он работал до последних лет жизни – скончался 5 мая 1998 года.

Профессор Н.Д. Русинов – автор около 150 научных и научно-методических работ, в том числе 5 монографий, 9 учебников и учебных пособий для вузов². Широкой известностью пользуется его учебник «Древнерусский язык», выдержавший четыре издания: 1-е изд. – М.: Высшая школа, 1977; 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1997; 3-е издание – М.: Книжный дом «Либроком», 2010; 4-е издание – Книжный дом «Либроком», 2013. По этому учебному пособию и поныне занимаются студенты филологиче-

ских и исторических факультетов вузов. Н.Д. Русинов был соавтором энциклопедического словаря «Русская ономастика и ономастика России» (Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Школа-Пресс, 1994. 288 с.), в котором 39 статей принадлежат перу Н.Д. Русинова.

Вклад, который внес своими исследованиями в историческую русистику Н.Д. Русинов, многообразен, разносторонен и касается многих областей исторического языкознания. В первую очередь следует отметить главную заслугу ученого: он явился создателем нового научного направления в исторической лингвистике, связанного с исследованием эволюции русского языка на основе математических методов – вероятностно-статистического и кибернетического. На применение вероятностно-статистического анализа в историко-лингвистических исследованиях Н.Д. Русинова не могли не повлиять идеи профессора Б.Н. Головина, в деталях разработавшего вероятностно-статистическую методику для использования ее филологами. Однако, учитывая специфику языковых и речевых явлений в их эволюции, Н.Д. Русинов скорректировал указанную методику, ввел иные приемы вероятностно-статистического анализа, касающиеся исследования скорости языкового развития, датировки языковых процессов и дивергенции родственных языков, ввел уточнения в методику глоттохронологии, предложенную американским ученым М. Сводешем. Н.Д. Русинов стоял у истоков так называемого кибер-

нетического подхода к языковой истории, основывающегося на применении понятий и аппарата двух математических дисциплин: теории информации и кибернетики. Поскольку язык – это сложная система, в которой с течением времени по тем или иным причинам происходит внутренняя перестройка, саморегулирование, то в истории языка во всей полноте и разнообразии проявляются процессы, свойственные кибернетическим системам: развитие энтропии, изотропность, устранение изотропности. Эти процессы и необходимо изучать, чтобы проникнуть в самую суть языкового развития [9, с. 8–15].

Основой научного исследования для Н. Д. Русинова всегда были конкретные языковые и речевые факты – явления, представленные в текстах, в диалектах, в географических названиях и т.д. При этом ученый не считал возможным ограничиваться только констатацией фактов, а всегда стремился выявить *реальный ход и временную последовательность* в развитии языковых процессов, установить закономерности исторического развития языковых явлений. Историзм пронизывает все работы Н.Д. Русинова, прежде всего – монографию «Хронология древнерусских фонетических процессов: Опыт уточнения спорных датировок» (1983) и учебное пособие «Хронология фонетических процессов древнерусского языка» (1986). Н.Д. Русинов очень аргументированно дал хронологию ряда фонетических процессов, происходивших еще в дописьменный период древнерусского

Кафедра истории русского языка и славянского языкознания в 1974 году

языка: первого русского полногласия (VII–VIII вв.), лабиализации общеславянских сочетаний *ы, *еl между двумя согласными (VI–VII вв.), смягчения полумягких согласных (VIII–IX вв.) и др. Особенно важным было уточнение хронологии смягчения полумягких согласных, поскольку в 50–60-е гг. XX в. некоторые исследователи (см., например: [10, с. 20–21]) – исходя только из графических особенностей отдельных древнерусских памятников религиозной письменности – отвергли традиционную точку зрения и стали относить данный процесс к письменному периоду истории русского языка, т.е. ко времени не ранее XI–XII вв. Н.Д. Русинов убедительно опровергает аргументацию Л.Э. Калнынь конкретными языковыми фактами и доказывает справедливость традиционного мнения о полном смягчении полумягких согласных в древнерусском языке в дописьменное время [11, с. 9–11].

Стремление к предельной точности, доказательности и привело Н.Д. Русинова к математическим методам. Применение вероятностно-статистического и кибернетического методов позволило иначе, чем в традиционной лингвистике, – под новым углом зрения и глубже – взглянуть на развитие языка, представить сам механизм этого развития, по-новому объяснить многие процессы, происходившие в длительной эволюции русского языка, например: развитие первого русского полногласия, деназализацию носовых гласных, падение редуцированных, унификацию древних типов склонения в письменный период истории русского языка. Идеи профессора Н.Д. Русинова определили и основное направление научной работы кафедры истории русского языка и славянского языкознания. Ведущей темой НИР было и остается изучение грамматического строя древнерусского и русского языков по памятникам письменности – с применением вероятностно-статистического анализа.

Актуальна концепция Н.Д. Русинова об *органичной связи истории русского языка с историей русского народа*. Особенно отчетливо эта идея проявилась в книге «Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики» (1994), где обобщены результаты наблюдений и изложены выводы о происхождении и былом этническом взаимодействии местного населения – в период глубокой древности (дославянского этногенеза) до конца средневековья (т.е. до конца XVII – начала XVIII вв.). Н.Д. Русинов, широко привлекая данные топонимики, антропонимики, исторической диалектологии, смог существенно конкретизировать, уточнить

археологические и летописные представления и гипотезы об этногенезе Нижегородского Поволжья. [12, с. 164–168].

Важная область научных исследований Н.Д. Русинова – это фонетическая, морфологическая и лексическая история древнерусского и старорусского языков. В этой области у него много конкретных разысканий.

Нельзя не отметить еще один важный момент в научной деятельности Н.Д. Русинова: он уделял большое внимание *дописьменной истории* языка восточных славян, т.е. древнерусского языка. Не случайно поэтому то, что его учебное пособие «Древнерусский язык» значительно отличается по своей структуре и содержанию от многих вузовских учебников по исторической грамматике русского языка, в которых историческая фонетика начинается фактически только с X века. В учебном пособии Н.Д. Русинова специально выделяется **дописьменный период древнерусского языка**, дается целостная картина его исходной фонетической системы в V–VI вв. н. э. и выявляется, какие изменения в ней происходили с V–VI вв. по IX в.

Вместе с тем, Н.Д. Русинов глубоко вникал в проблему происхождения древнеславянской письменности вообще и отдельных древнерусских памятников, в частности Лаврентьевской летописи 1377 г. Основываясь на конкретных исторических и лингвистических данных, он впервые выдвинул веские доказательства того, что Лаврентьевская летопись появилась на свет не в Суздале, как считалось традиционно, а именно в Нижнем Новгороде, как предполагал В.Л. Комарович [13, с. 13–25]. Эта точка зрения Н.Д. Русинова, не принимавшаяся во внимание при жизни ученого, стала всецело признанной в конце 90-х годов [14, с. Н–I].

Н.Д. Русинов, критически оценивая существующие мнения о происхождении названия *Нижний Новгород* (П.И. Мельникова-Печерского, А.С. Гациского, А. Можаровского и др.), выдвинул свою оригинальную точку зрения и хорошо ее аргументировал. Само название *Нижний Новгород* в лингвистическом плане представляет собой достаточно ясное образование, обозначающее, что возник он как город *новый* и *нижний* по отношению к иному городу. Таким городом, по мнению Н.Д. Русинова, следует считать *Городец Радилев* (в древности *Город Радилев*), основанный между 1152 и 1157 гг., то есть раньше Нижнего Новгорода и несколько выше его по Волге [15, с. 139–143]. И здесь исследователь исходил прежде всего из лингвистических данных, летописных и исторических сведений – в их совокупности.

Тот же подход к объекту изучения был основополагающим при решении разнообразных проблем, связанных с величайшим древнерусским памятником письменности – «Словом о полку Игореве». Н.Д. Русинов на протяжении всей своей научной деятельности обращался к вопросам *слововедения*. В его исследованиях в этой области можно выделить три наиболее важных аспекта: 1) текстология «Слова о полку Игореве»; 2) вопросы атрибуции памятника; 3) анализ речевых особенностей «Слова».

Текстологии памятника посвящена одна из последних опубликованных работ ученого «К вопросу о месте возникновения мусин-пушкинского списка «Слова о полку Игореве» (1997). Н.Д. Русинов ставит под сомнение существующие в науке гипотезы о псковском (Н.М. Каринский и др.) или новгородском (С.П. Обнорский и др.) происхождении этого списка памятника и выдвигает, основываясь на последних исследованиях по диалектологии, новое предположение: «ростовское, угличское или ярославское происхождение мусин-пушкинского «Слова» не менее вероятно, чем псковское или новгородское, особенно если учесть, что этот список хранился и был обнаружен в ярославском Спасском монастыре, а не в каком-то ином месте» [16, с. 68].

Н. Д. Русинов уделял большое внимание вопросам авторства и времени создания «Слова о полку Игореве». При их решении он, в отличие от многих ученых, исходил прежде всего из *лингвистических* данных и считал, что необходимо тщательно изучать речевые явления разных языковых уровней (лексического, морфологического, синтаксического), представленные как в «Слове», так и в других древнерусских памятниках, и сопоставлять полученные данные, опираясь, среди прочих, и на математические методы. Вероятностно-статистическое сравнение активности морфологических элементов в «Слове», с одной стороны, и литературно-повествовательных памятниках древнерусского и старорусского языков XII–XVIII вв., с другой, позволило Н.Д. Русинову убедительно показать, что «Слово» возникло не позднее XIII в. и, следовательно, оно не является ни подражанием «Задонщине», ни стилизаторским упражнением И. Быковского, ни чьей-либо подделкой XVIII в. [17, с. 11].

Анализ речевых особенностей «Слова о полку Игореве» настолько интересен, оригинален, что нельзя не привести в качестве примера фрагмент статьи «Из наблюдений над речевыми особенностями «Слова о полку Игореве» (1991). Рассматривая имеющиеся факты расхождений в

понимании древнерусского текста «Слова» и его переводах на современный русский язык (так наз. «темные места»), ученый предлагает задуматься над словами **зегзицею по Дунаеви**, представленными в выражении *Полечу, – рече, – зегзицею по Дунаеви*, которое чаще всего переводят: *Полечу, – говорит, – кукушкой по Дунаю* (вариант: *иволгой*). Но правомерен ли такой перевод? Конечно, можно признать допустимым толкование слова *зегзица* как ‘кукушка’, так как в ряде новгородских, псковских, вологодских говоров есть диалектные слова, близкие по звучанию к *зегзица* и называющиеся ‘кукушка’. Но ведь ни кукушка, ни иволга не могут летать *по* реке или *над* рекой, так как не являются водоплавающими птицами. Логично признать, что речь идет о *чайке*, которая действительно *летает над водой* в поисках рыбы. Это предположение подкрепляется и лингвистическими данными, так как в некоторых украинских диалектах слово *зигзичка* означает ‘чайка’. Кроме того, сомнительной оказывается и вторая часть перевода – *по Дунаю*: а) почему *по Дунаю*, а не *над Дунаем*? б) Реальна ли тут река *Дунай*? (речь в «Слове» идет о реке *Каяле*, достичь которой стремилась Ярославна). По мнению Н. Д. Русинова, здесь проявляется субъективизм переводческих «озарений», связанный с игнорированием реалий древнерусской языковой и неязыковой истории. Так на основе лингвистического анализа ученый приходит к выводу, что в данном случае имеется в виду не название реки, а форма древнерусского субстантивированного причастия будущего времени им.п. ед. ч. м. рода от глагола *дунути* – **дуну**, обозначающего ‘воздух – ветер’. Иначе говоря, в тексте Ярославна сравнивает себя с птицей, которая летит ‘по дуновению’ (= «*полечу по ветру, по воздуху*») [18, с. 13–14].

Итак, исследовательская «лаборатория» Н.Д. Русинова такова: обращаться к “живой” лексике разных диалектов, сопоставляя слова и по внешнему облику, и *по значению*; осмысливать факты с точки зрения *древнерусских реалий*, опираясь на сведения из истории народа; учитывать реальные процессы развития языка, а поэтому вставлять на почву самого древнерусского языка. Только такой подход к изучению истории языка может быть плодотворным.

Н.Д. Русинов был человек высокой культуры и удивительной душевной щедрости. Глубоко влюбленный в русский язык и его историю, он много сил отдал тому, чтобы проникнуть в те процессы, которые совершались на протяжении многовековой жизни русского языка. При этом свое служение истории языка он начал задолго

до того, как в нашем обществе заговорили о бережном отношении к собственной истории, к памятникам письменности, в которых она живет и сохраняется.

Примечания

1. Автор использовал сведения, приведенные в [1; 2, с. 38; 3, с. 247–248] и [4–7], а также архивные материалы.

2. Полный список работ Николая Дмитриевича Русинова был опубликован в [8, с. 24–35].

Список литературы

1. Университет, рожденный Октябрем. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1978. 192 с.

2. Нижегородский университет. 1918–1993. Н. Новгород: Изд-во ННГУ 1994. 237 с.

3. Нижегородская элита – XX век. Региональный энциклопедический словарь. Н. Новгород: Изд-во «Вектор-ГиС», 2001. 308 с.

4. Памяти профессора Николая Дмитриевича Русинова // Педагогическое обозрение. 1998. № 2. С. 197.

5. Николай Дмитриевич Русинов (1923–1998) // Русский язык в школе. 1998. № 5. С. 128.

6. Кто есть кто в лингвистике XX века: автобиографический справочник. Том первый / Сост. С.В. Лесников. 1999. 175 с.

7. Рылов С.А. Николай Дмитриевич Русинов – основатель кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания // Нижегородский университет в воспоминаниях (1950–1990-е годы). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 84–91.

8. Труды кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Нижегородского государственного университета: Библиографический указатель / Отв. ред. С.А. Рылов. Н. Новгород: ННГУ, 2003. 76 с.

9. Русинов Н.Д. Кибернетика и история русского языкового строя // Взаимодействие выразительных средств и семантики в истории древнерусского и русского языков: Межвуз. сб. / Отв. ред. Н.Д. Русинов. Горький, 1987. С. 5–16.

10. Калнынь Л.Э. Развитие корреляции твердости и мягкости согласных фонем в славянских языках. М., 1961.

11. Русинов Н.Д. Хронология фонетических процессов древнерусского языка. Горький, 1986. 80 с.

12. Русинов Н.Д. Этническое прошлое Нижегородского Поволжья в свете лингвистики. Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 202 с.

13. Русинов Н.Д. О происхождении текста Лаврентьевской летописи // Идеология и культура феодальной России: Межвуз. сб. Горький, 1988. С. 13–27.

14. Клосс Б.М. Предисловие к изданию 1997 г. // Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Том первый). М.: Языки русской культуры, 1997. С. G–N.

15. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1994. 288 с.

16. Русинов Н.Д. К вопросу о месте возникновения мусин-пушкинского списка «Слова о полку Игореве» // Проблемы происхождения и бытования древнерусской письменности и литературы: Сб. научн. трудов. Н. Новгород, 1997. С. 64–71.

17. Русинов Н.Д. Вероятностно-статистическая датировка «Слова о полку Игореве» по его морфологическим признакам // Эволюция и предыстория русского языкового строя: Межвуз. сб. / Отв. ред. Н.Д. Русинов. Горький, 1983. С. 3–12.

18. Русинов Н.Д. Из наблюдений над речевыми особенностями «Слова о полку Игореве» // Языковая культура Древней Руси: Межвуз. сб. / Отв. ред. Н.Д. Русинов. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1991. С. 5–22.

N.D. RUSINOV AS CREATOR AND ORGANIZER OF CHAIR OF HISTORY OF RUSSIAN LANGUAGE AND SLAVONIC LINGUISTICS

S.A. Rylov

The main facts of life, research, organizational and pedagogical work of N.D. Rusinov are described. The author analyses Rusinov's part in development of historical Rusistic.

Keywords: the forming of N.D. Rusinov as prominent scientist, the founder of new scientific direction in historical linguistics, cybernetic aspect of studying of linguistic history; phonetic, morphological, lexical history of ancient-Russian and old-Russian.